

**Comparative analysis of compiling lists of jurors in the courts of the Russian federation,
Kazakhstan and the Kyrgyz republic
Batyrbaev B.**

**Сравнительный анализ составления списков присяжных заседателей в судах
Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики
Батырбаев Б. С.**

*Батырбаев Бактыбек Сулайманович / Batyrbaev Baktybek Sulajmanovich – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и процесса,
юридический факультет,
Кыргызский национальный университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ конституционных законов Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, рассматриваются особенности процедуры составления списка граждан в кандидаты присяжных. Сделан вывод о том, что в Кыргызской Республике за предоставляемую информацию кандидаты в присяжные заседатели должны нести ответственность, также необходима публикация в средствах массовой информации предварительного списка присяжных и предоставление возможности людям старше 65 лет быть присяжными с правом исключения по заявлению из списка кандидатов в присяжные заседатели.

Abstract: the article presents a comparative analysis of comparative constitutional laws of the Russian Federation, Kazakhstan and the Kyrgyz Republic, the features of the procedure of drawing up a list of candidates for the jury of citizens. It is concluded that in the Kyrgyz Republic for the information provided prospective jurors should be held accountable, as required publication in the mass media preliminary list of jurors and providing opportunities for people over age 65 have a jury with the right to an exception on the application from the list of jurors.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, кандидаты в присяжные заседатели, права граждан, правосудие, списки, избиратели, нуллификация.

Keywords: the Kyrgyz Republic, candidates for jurors, citizens' rights, justice, the lists of voters, nullification.

Главный институт народного представительства, а именно участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является одним из основных вопросов судебно-правовой реформы Кыргызской Республики. С момента принятия Конституционного Закона «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» от 17.07.2009 г. введение данного института неоднократно откладывается, при этом наряду с финансово-организационными вопросами все больше активизируется вопрос о внесении изменений и дополнений в данный Закон.

В связи с этим в настоящей статье нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ формирования списка присяжных, влияющих на качество основных положений законов Российской Федерации (РФ), Республики Казахстан (РК) и КР. В этом плане нами сначала были рассмотрены основы составления списков в РФ. Согласно п. 3 ст. 5, списки кандидатов в присяжные заседатели составляются на основе персональных данных об избирателях, входящих в информационные ресурсы [1]. В РК, согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона – на основе списков избирателей соответствующего района (города областного значения), при этом из числа постоянно проживающих в административно-территориальной единице [2]. В КР, согласно п. 1 ст. 6 – на основе составленного раз в два года к 15 сентября органами местного самоуправления списка граждан, проживающих на постоянной основе в соответствующей административно-территориальной единице [3].

Как видно, основы составления списка присяжных имеют некоторые отличия. Наиболее оптимальным является норма составления списка присяжных в РК, где учитываются не только списки избирателей, но проверяется и их постоянное проживание. В КР раз в два года органами местного самоуправления составляется список присяжных. Выполнение данной работы является изначально трудоемким процессом с некачественным результатом. Так как во время выборов в большинстве случаев качество составленного списка присяжных вызывает у местных и республиканских судов отрицательную реакцию, однако то же самое касается и списка, составленного местными органами. Более эффективным методом в таком случае будет, если за основу возьмут список избирателей, который (также как в РК) будет проверяться на предмет местного проживания. Соответственно, по Конституционному Закону КР п. 1 ст. 8 орган местного самоуправления соответствующей административно-территориальной единицы (администрации районов г. Бишкек) один раз в два года до 15 сентября второго года составляет список граждан, проживающих на постоянной основе в соответствии с административно-территориальной единицей, и дополненный «нормой на основе списков избирателей соответствующего района» [3].

Не все граждане, являющиеся избирателями и постоянно проживающие на одном месте, могут быть присяжными. Право граждан стать присяжными ограничивается на законодательном уровне в РФ, РК и КР. Здесь выделяют категории граждан, которые не могут быть присяжными. При этом в Законе КР отсутствует норма, исключающая по заявлению гражда, присяжных из составленного списка. В ст. 7 КР перечислены те, кто не может стать присяжным заседателем в суде [3]. В законах РФ, РК граждане, не имеющие права принимать участие в уголовном судопроизводстве, исключаются законодательно, к тому же выделяют категории тех граждан, которые по собственному письменному заявлению отстраняются от участия в судопроизводстве. По закону РФ категория граждан, не имеющих права на участие в судопроизводственном процессе, освещается гораздо шире. В Законе РК, кроме указанных граждан, также исключаются: г) лица, замещающие государственные или выборные должности в органах местного самоуправления; д) военнослужащие; е) судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты, нотариусы или имеющие специальное звание сотрудника органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы судебных приставов, таможенных органов, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также лица, осуществляющие частную или детективную деятельность на основе специального разрешения (лицензии) [3]. Граждане, попадающие в эти категории по закону КР и РК, изначально исключаются из предварительного списка. Данное отличие объясняется сроком составления списка, если в РК – каждый год, то в КР – раз в два года, а в РФ – раз в четыре года. За четыре года изначально включенные в данные категории граждане, в силу смены работы, профессии и т. д., к моменту их приглашения могли участвовать в судопроизводстве, согласно п. 3 ч. 3 ст. 4. В РФ соответствующие органы как местные, так и центральные обязаны ежегодно или в более короткие сроки по представлению председателя суда проверять и при необходимости изменять и дополнять списки кандидатов в присяжные заседатели, исключая из них граждан, утративших право быть присяжными заседателями, и включая в них тех, кто был отобран дополнительно. Тем самым, составление списка избирателей раз в четыре года позволяет иметь устойчивую базу, а с другой стороны, ежегодная проверка на соответствие дает возможность вовремя исключить по заявлению присяжного, который по той или иной причине не может исполнять свои обязанности из-за своего статуса или здоровья. Также ежегодная проверка, проводимая местными органами, минимизирует включение в список граждан на момент их приглашения на заседание по причинам обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 3 настоящего Федерального закона [1].

Вызывает большой интерес отсутствие в РК законодательного ограничения прав подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений при включении их в предварительный список. Хотя регулированием данного вопроса занимается УПК РК. Тем не менее, следовало бы внести в конституционный закон РК норму о невозможности подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений стать присяжными, также как это было сделано в КР и РФ, не создавая при этом юридического казуса.

В законах РФ и РК по письменному заявлению отстраняются от участия в уголовном судопроизводстве в суде присяжных лица старше 65 лет, а также отдельным пунктом исключаются лица моложе 25 лет. В законе КР возрастное ограничение проходит отдельной ст. 6, в которой указываются лица, имеющие право быть присяжными заседателями. Присяжным заседателем может быть гражданин Кыргызской Республики, не моложе 25 и не старше 65 лет [3]. На наш взгляд, данная норма ограничивает права гражданина старшего возраста, который вполне дееспособен, если еще учесть, что средняя продолжительность жизни в Кыргызской Республике по последним данным составляет 69 лет. Именно люди старшего поколения, опираясь на свой жизненный опыт, не могут допустить необоснованной нуллификации уголовного закона присяжными. В дальнейшем следовало бы внести изменения в ст. 6, указав в ней, что лица старше 65 лет могут быть исключены по их письменному заявлению из предварительного списка.

Имеются различия в ответственности за достоверно представленную информацию, необходимую для составления списков кандидатов в присяжные заседатели в законах РФ, РК и КР. В законах РФ и КР методы определения ответственности за предоставленную информацию одинаковы, в РФ ответственность несут должностные лица, представляющие государство, а в РК еще и сами граждане. Согласно п. 2 ст. 12 «местные исполнительные органы обязаны регулярно проверять и при необходимости вносить изменения в предварительные списки». На наш взгляд, наилучшим вариантом здесь являются нормы в законах РК, когда наряду с государственным органом несут ответственность за предоставление информации и граждане. Мы считаем, что до введения института присяжных следует внести дополнения в п. 1 ст. 8 Закона КР «О присяжных заседателях Кыргызской Республики» и указать, что «за непредставление информации, необходимой для составления списков кандидатов в присяжные заседатели, а также за предоставление неверной информации граждане несут ответственность в установленном законом порядке КР».

Для граждан РФ доступна информация о включенных лицах в предварительный список по Закону РФ п. 9 ст. 5 «Общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели», п. 12 ст. 5 «изменения и

дополнения», внесенные в списки, публикуются в средствах массовой информации соответствующего муниципального образования и содержат только фамилии, имена и отчества кандидатов в присяжные заседатели [1]. Законы РК и КР такую норму не содержат. Публикация кандидатов в средствах массовой информации, на наш взгляд, способствовала бы улучшению процедуры составления предварительного списка, где граждане в целом будут иметь возможность заранее узнать, кто будет кандидатом в присяжные и своевременно отреагировать на нежелательных кандидатов. Следует в дальнейшем апробировать данную практику в РК и КР.

Исходя из вышеизложенного, следует, что для введения института присяжных в судах Кыргызской Республики и совершенствования данного института следует провести сравнительно-сопоставительный анализ нормативных актов. Сравнение вопросов, касающихся основ составления списков присяжных, показало, что в будущем было бы положительным внести в закон КР изменения и дополнения, в частности, при составлении предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели за основу использовать списки избирателей. Ввод дополнительной нормы исключения из списка кандидатов в присяжные по письменному заявлению категории лиц старше 65 лет устранил ограничение права участия людей старшего поколения в осуществлении правосудия. Для улучшения качества списков необходимо ввести также ответственность граждан за предоставляемую информацию и обеспечить гражданский контроль, публикуя их состав в средствах массовой информации соответствующих местных самоуправлений.

Литература

1. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/(дата обращения: 06.12.2015).
2. Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» Электронный ресурс]: URL:<http://akm.sud.kz/rus/content/zakon-respubliki-kazahstan-o-prisyazhnyh-zasedatelyah> (дата обращения: 11.12.2015).
3. О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики (В редакции Закона КР от 6 августа 2012 года № 150) Электронный ресурс]: URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202673?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.10.2015).

© Б. С. Батырбаев, 2016